

Гульшат Хумай

ЦЕНА ЛЮБВИ

18+

Гульшат Хумай

Цена любви

«Автор»

2026

Хумай Г.

Цена любви / Г. Хумай — «Автор», 2026

В тридцать четыре года мне казалось, что моя личная жизнь окончательно осталась в прошлом. Я свила уютное гнездо из своего одиночества, полностью посвятила себя взрослеющей дочери и превратилась в бесчувственного робота, который изо дня в день заученно улыбается чужим людям. Я была абсолютно уверена: ни один мужчина в мире больше не заставит меня потерять голову. Но у судьбы на нас свои, совершенно непредсказуемые планы. Один случайный взгляд, одна брошенная мимоходом фраза — и выстроенная годами броня дала трещину. С ним я снова вспомнила, каково это — быть просто женщиной, желанной и живой. Но как разрешить себе сделать шаг навстречу этому обжигающему чувству, если разум кричит «стоп», а на другой чаше весов — покой самого родного человека? Можно ли построить свое счастье на осколках чужого спокойствия, и какую цену мне придется заплатить за право снова любить? Перевод с башкирского.

© Хумай Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Гульшат Хумай

Цена любви

Глава

Глава 1

Иногда чувствуешь себя заведенной игрушкой или попугаем в клетке.

— Здравствуйте! Вам пакет нужен?

— Дисконтная карта есть?

— Наличными или картой?

— Спасибо за покупку! Приходите еще!

И тут же, без передышки, всё по новой.

— Здравствуйте! Пакет нужен?

— Дисконтная карта есть?...

А-а-а-а В такие минуты хоть волосы на себе рви. Но все бури и эмоции кипят глубоко внутри, а перед плотной стеной людей у кассы приходится натягивать дежурную улыбку, будто ничего не происходит. Покупатели ведь не виноваты, что у меня внутри всё горит.

— Вы мне два хлеба посчитали? Я же взяла только один.

— Ой, простите. Видимо, пальцы соскочили, на автомате нажала.

— Ну уж не знаю, случайно это у вас или нет

Вступать в полемику и сотрясать воздух сейчас совершенно не к месту.

— Я сейчас оформлю возврат, пару минут..

По очереди, как по домино, пробежала волна недовольства. Оно и понятно: торчать у кассы никому не улыбается. Хозяйка злополучного чека, заметив, как я засуетилась и вздохнула:

— Ладно, бог с ним Возьму второй батон. — и отошла в сторону.

Кое-как отпустив следующего клиента, я на секунду выдохнула и быстро набила СМС Наде — она как раз раскладывала товар на полках:

«Надюш, подмени меня буквально на полчаса, умоляю»

«Полчаса — это грабёж, долго»

«Ладно, хотя бы на пятнадцать минут. Ну хоть на десять, просто перевести дух!..»

Холодная вода немного привела меня в чувство. Я оперлась о раковину и уставилась на свое отражение в мутноватом зеркале. В последнее время в груди поселилась какая-то непроглядная серость, глухая, ватная апатия. То ли от работы тошно? Пятый год ведь пошел на одном месте. Пять лет изо дня в день отсчитывать чужую сдачу и заученно улыбаться — тут любые чувства притупятся, все движения уже доведены до автоматизма, как у заржавевшего робота.

Может, это просто глухая усталость так аукается, прорастая сквозь душу? Если разложить жизнь по полочкам, то и жаловаться-то грех, гневить Бога не хочется. Дочка старается, учится только на пятерки. Хоть и вошла в этот ершистый подростковый возраст, но кровь мне не сворачивает, бережет материнское сердце. В выходные они с подружками, как стайка воробьев, то по улицам гуляют, то в кино, то в кафешках шушукуются. У нее своя, бурлящая юностью жизнь.

А вот когда я остаюсь одна в четырех стенах, пугающая тишина начинает давить на плечи. Накатывает какая-то липкая, беспричинная тревога, сосущая пустота, которую нечем заполнить. Словно я стою на обочине, а жизнь проносится мимо ярким экспрессом.

Ладно, стоп. Сейчас не время копаться в себе, беречь раны и разводить сырость. Десять минут пролетели как один миг, надо возвращаться к своему «станку».

На выходе из служебного помещения ухо уловило протяжный, натужный скрип задней двери. Я машинально повернула голову на этот звук, ловя лицом прохладный сквозняк с улицы. Там, в полосе блеклого дневного света, какой-то незнакомый парень разгружал тяжелые коробки. Похоже, новенького грузчика к нам прислали. С нашими-то копеечными окладами мужчины здесь долго не задерживаются: текучка страшная, один ушел — другой пришел,

только имена успевай запоминать. Так, временный перевалочный пункт для тех, кто ищет хоть какую-то зацепку.

Парню на вид было около тридцати — ладный, широкоплечий, в простой рабочей куртке. Почувствовав на себе мой долгий, оценивающий взгляд, он на секунду замер, обернулся и, поймав мои глаза, приветливо взмахнул рукой, открыто и простодушно улыбнувшись.

И тут у меня внутри сердце прямо оборвалось, перекувырнулось и ухнуло куда-то в пятки. В груди стало горячо, а по коже пробежала забытая, колючая искра. Тьфу ты, дура старая, подумаешь, невидаль — молодого мужчину встретила, будто сто лет в изоляции жила! Аж сама себя устыдилась. Засуетившись, я лишь наспех, виновато кивнула ему в ответ, резко отвернулась и поспешила обратно в душный торговый зал, изо всех сил пряча внезапно вспыхнувшие, пунцовые щеки.

После смерти мужа я вообще перестала смотреть в сторону мужчин. Не могу сказать, что любила его до беспамятства, но жили мы душа в душу, ладно и мирно. Ильдар пылинки с меня сдувал, оберегал от любых ветров, а я я, наверное, просто искренне принимала его любовь, греясь в её лучах. Дочка наша, Ильнара, росла как драгоценный камень в оправе, купаясь в нашей безграничной родительской нежности. К огромному сожалению, забеременеть вторым мне так и не удалось. Хотя теперь, когда я думаю об этом, ловлю себя на мысли: может, оно и к лучшему? Поднимать ребенка одной, без отцовского плеча — непосильная ноша.

Мне сейчас тридцать четыре. Подруги всю шутят, что я типичная миллениалка и готовая милфа, и уже весь слух прожужжали: «Давай мы тебя с кем-нибудь познакомим!», просто житья от них нет, всю душу вымотали. Даже мама пыталась сосватать пару холостяков из знакомых. Но я стояла насмерть, ни в какую не соглашалась. У меня же дочь подрастает! Ну как я могу при ней встречаться с чужим мужчиной, впускать кого-то в наш мир?! Моя Ильнара для меня важнее всего на свете. Ни один мужчина не заставит меня потерять голову!

Я уже сроднилась со своим одиночеством, свила из него уютное гнездо. И то, что осталась без мужа, меня, кажется, совсем не тяготило. У меня ведь есть идеальная компания и опора — моя девочка. Вот только в последнее время она всё чаще отказывается проводить время вместе. Постоянно запирается в своей комнате, отгораживаясь от меня невидимой стеной.

Отчаявшись понять, что происходит, я даже полезла искать ответы в интернет. «У подростков так бывает, это период сепарации. То есть время, когда ребенок начинает отдаляться от родительской опеки, обычно это происходит в четырнадцать лет». Господи, да когда же она успела так вырасти? Еще вчера, казалось, хвостиком за мной ходила, за юбку держалась, а теперь из комнаты не выкуришь. Даже тарелку с едой утаскивает к себе, запираясь на все замки.

Проводив дочку в школу, я решила прилечь на минутку и незаметно для себя крепко уснула. И вот сейчас, едва встав с постели и на ходу заваривая утренний чай, я с головой ушла в эти невеселые думы о своей жизни

Посмотришь вокруг — и кажется, что во всем моем окружении нет никого настолько же одинокого, лишенного пары. Вокруг все семьями, а те, кто не замужем, обязательно с кем-то встречаются, живут полной жизнью.

— Слушай, ну как ты живешь без мужика, а? Как вообще без мужика-то можно? Меня вот если вечером никто к себе не прижмет, я и уснуть не могу, проклятье какое-то

Моя сменщица Надежда, которая меняет ухажеров как перчатки, постоянно заводит эту пластинку. Раньше я пыталась оправдываться — мол, у меня дочь, времени совсем нет на глупости. Теперь просто молча улыбаюсь в ответ. Каждый имеет право смотреть на этот мир со своей колокольни. Кому-то жизненно необходим попутчик, пара, пусть даже на время, а кто-то прекрасно справляется и в одиночку, ни капли не страдая.

Но действительно ли не страдая? Порой я ловлю себя на том, что подолгу провожаю взглядом смеющиеся, воркующие парочки на улице. Что это — зависть? Или так дает о себе знать затянувшийся голод по настоящей любви?

В конце концов, влюбиться снова или даже выйти замуж — это же не преступление. Но почему-то я напрочь не могу представить себя рядом с другим мужчиной. А может, просто тот самый, мой человек, мне еще не встретился. Кавалеры, конечно, вились вокруг меня, глупо отрицать. Но я сразу рубила на корню любой интерес, даже шанса не давала, гасила любые попытки сблизиться. Опасалась осквернить память покойного мужа? Или просто до безумия боялась ранить дочь, которая боготворила своего отца?..

— Понимаешь, Лялечка, жить без секса вредно для здоровья, ты хоть слышала об этом?
— доносится до меня Надин голос.

— Ой, уволь, не забивай мне голову этой чушью, Надь. У тебя вечно одно на уме

— А чё такого? Я женщина свободная, жизнь у меня одна. И никто не может запретить мне брать от нее кайф и наслаждение!

— Ты права, конечно, спорить не буду. Но твои методы мне точно не подходят.

— Вот увидишь, Ляль, влюбишься по уши — сама меня поймешь

Этот вчерашний разговор с Надей до сих пор лишает меня покоя, царапает где-то внутри. Имею ли я вообще право снова влюбиться? На этот вопрос у меня пока нет ответа.

Сразу видно, этот парень не вылезает из тренажерного зала. Мощный рельеф бедер угадывается даже сквозь мешковатую униформу. Вообще-то разглядывать со спины нового сотрудника, раскладывающего товар по полкам, как-то не комильфо. Но я почему-то буквально прилипла к нему взглядом из-за своей кассы. Что со мной? Я ведь никогда в жизни не западала на мужчин первой. Точно, с ума сошла, бес в ребро толкнул. Пытаясь прогнать эти шальные мысли, я зажмурилась и помотала головой. Скоро магазин забьет толпа покупателей, нужно взять себя в руки.

— Тебе плохо, что ли?

Вздрагнув, я распахнула глаза. Прямо передо мной стоял тот самый грузчик, которым я только что бессовестно любовалась.

— Всё хорошо, хорошо, не переживай

— Ну ладно тогда — Парень неспешной, уверенной походкой направился в сторону склада.

А у меня сердце снова пустилось вскачь, забарабанило в груди, и горячая волна обожгла всё тело изнутри. Вот и сиди теперь, вся растрепанная в чувствах, прямо перед началом рабочей смены

— А новенький-то ничего так, а? Заметила, как он с тебя глаз не спускает? — Надя, как всегда, в своем репертуаре.

— Тебе показалось. Накой ему сдалась такая старуха, как я? Он же явно младше.

— Ты, походу, в зеркало вообще не смотришь. Да ты тут у нас самая топовая и эффектная женщина, честное слово!

— Обычная я, Надь. К тому же вдова

Надя понимающе хмыкнула и растворилась между стеллажами. И всё же, сама того не желая, я поймала себя на мысли: каждый раз, когда этот парень оказывается в поле зрения, у меня внутри всё переворачивается. Неужели я правда ему приглянулась? Или Надька просто подкальывает?

Но вот, наконец, рабочий день позади. Скорее бы добраться до дома и рухнуть в горячую ванну. Завтра выходной, отосплюсь по полной. От одних этих мыслей по телу разлилось блаженство.

— Устала?

Я как раз снимала с вешалки сумку и резко обернулась на голос. Этот парень что, серьезно меня преследует?

— Да, как обычно. Привыкла уже, — мой голос прозвучал на удивление спокойно и ровно.

— Давай провожу, а то темно уже, мало ли

По привычке я уже собиралась включить режим «обороны» и отшить его, но в этот раз внутри неожиданно зажегся зеленый свет.

— Пошли. Я тут совсем рядом, в доме напротив.

Город уже плотно окутали вечерние сумерки. Обычно в мои рабочие смены дочка убежала к бабушке, но сегодня прислала смс: «*Мамуля, я дома!*». Наверняка уже крепко спит, не дождавшись моего возвращения.

Мы зашагали по вечерней улице, и беседа потекла так легко, будто мы знали друг друга сто лет. Лишь изредка меня накатывало легкое, непривычное смущение.

Парня звали Азамат. Оказалось, он несколько лет отпахал на Камчатке — заработал и на квартиру, и на машину. Холост. С самой юности горел идеей твердо встать на ноги и прилично зарабатывать. В свое время его отец влез в кабальные кредиты, погряз в долгах, и Азамат уехал на севера, чтобы помочь семье вылезти из этой ямы. А в наш супермаркет устроился временно, просто чтобы дома без дела не сидеть, пока присматривает вариант посolidнее. Трудяга, каких поискать! В семье он младшенький, есть еще две старшие сестры. Счастливчик

Я-то у мамы росла единственным ребенком. С самого детства безумно завидовала тем, у кого были братья или сестры, так хотелось этой семейной теплоты.

С покойным мужем мы были не просто соседями — учились в одном классе. Наверное, поэтому я так сильно к нему и прикипела. Вместе с самых горшков, со школьной скамьи, вот дорожка сама собой и привела нас к ЗАГСу. Ильдар любил меня сильнее, это правда. А мне тогда казалось, что с ним жизнь будет надежной и спокойной. Мы ведь и не ссорились толком никогда. А потом, в двадцать восемь лет, у него обнаружили рак желудка. К несчастью, уже на последней стадии. Ильдар до последнего скрывал, что у него что-то болит, берег меня, не хотел расстраивать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.